

Задача по рассказу Л.Н. Толстого «После бала»

Н.В. Ванюкова

Автор: Ванюкова Н.В. — учитель русского языка и литературы Ново-Серёжкинской средней школы Ленинского района Республики Татарстан.

Предмет: Литература.

Класс: 8.

Тема: Анализ рассказа «После бала» Л.Н. Толстого.

Профиль: Гуманитарный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Как контраст событий отразился на композиции и названии рассказа Л.Н. Толстого «После бала»?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Толстой Л.Н. «Стыдно». «Не могу молчать». «Николай Палкин». // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 17. Публицистические произведения. 1886–1908 гг. Т. 18. Письма. 1842–1881 гг. — М.: Художественная литература. 1984.

Коровина В.Я., Збарский И.С. Литература. 8 класс: Методические советы. — М.: Просвещение, 2003.

Культурный образец

Коровина В.Я., Збарский И.С. Литература. 8 класс. Методические советы. — М.: Просвещение, 2003.

Из дневника писателя мы узнаём:

«28 июня 1904 г. Вспомнил военную выправку при Николае Павловиче (...трёх забей, одного выучи), вспомнил крепостное право и то испытанное мною отношение к человеку, как к вещи, к животному, полное отсутствие сознания братства. Это главное в том, что я хотел бы написать о Николае I и декабристах».

Рассмотрим, как воплотился идейный замысел автора в композиции и названии рассказа.

В рассказе выделяются следующие композиционные части: вступление (экспозиция) — на балу — после бала — заключение. Рассказ, таким образом, заключён в «раму» (приём обрамления, или «рассказа в рассказе»), потому что произведение написано писателем так, что обо всех событиях мы узнаём от рассказчика.

Зачем в рассказ введён повествователь?

Из диалога в самом начале повествования мы уже узнаём о том, что эпизод, о котором нам сейчас рассказывают, имел огромное значение в жизни человека. Форма устного рассказа придаёт событиям реалистичность: мы начинаем верить, что это действительно было, и было так, а не иначе. Тому же служит упоминание об искренности рассказчика: значит, Иван Васильевич заслуживает доверия. Он рассказывает о случившемся с ним в молодости; этим повествованию придаётся некий «налёт старины», как и упоминанием о том, что Варенька уже стара, что «у неё дочери замужем».

После прочтения вступления мы уже начинаем верить в правдивость дальнейшего повествования.

Две основные части построены на приёме антитезы, сопоставлены по принципу контраста, причём и на уровне содержания, и на уровне построения. Хоть рассказ назван «После бала», но предшествующая экзекуции сцена бала необходима автору, так как эпизод наказания солдата в сопоставлении с картиной бального веселья становится ещё более драматичным.

Итак, герой влюблён... И мир видится им сквозь призму этой влюблённости: бал был чудесный: зала прекрасная, с хорами, музыканты — знаменитые в то время крепостные помещика-любителя, буфет великолепный, разлитое море шампанского. А вот и предмет влюблённости — Варенька: она была в белом платье с розовым поясом и в белых лайковых перчатках, немного не доходивших до худых, острых локтей, и в белых атласных башмачках. Обратите внимание на форсированное выделение белого цвета.

По ходу бала чувство героя растёт от влюблённости к состоянию счастья, блаженства: «Я был не только весел и доволен, я был счастлив, блажен, я был добр, я был не я, а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро». В том состоянии герою кажется, что не он один, а весь мир восхищается его Варенькой. Танец Вареньки с отцом (обратим особое внимание на портрет полковника, подчеркнута соотносящийся с портретом дочери) как бы подливает масла в огонь: чувство героя вырастает до невиданных размеров: «несмотря на то, что был, казалось, бесконечно счастлив, счастье моё всё росло и росло, ...я обнимал в то время весь мир своей любовью. Я любил и хозяйку в фероньерке..., и её мужа, и её гостей, и её лакеев, и даже дувшегося на меня инженера Анисимова».

Бал закончен, но он продолжается в душе героя. Вектор чувства всё время направлен вверх: мир видится цельным, гармоничным, заполненным только любовью. И это ощущение не просто сохранится, но и усилится на улице: умиление будут вызывать даже извозчики, шлёпающие по грязным лужам.

И вдруг что-то случается. Это что-то ещё не осознаётся, оно похоже на внезапно подставленную слишком разлетевшемуся человеку подножку: «Когда я вышел на поле, где был их дом, я увидел в конце его, по направлению гулянья, что-то большое, чёрное и услышал доносившиеся оттуда звуки флейты и барабана». Что заставляет читателя насторожиться? Несомненно, чёрный цвет и новая, нехорошая музыка. Состояние бала резко обрывается. Вихрь мазурки сменяется оцепенением, застылос-

тью чёрных людей, визгливой мелодией флейты и барабана. Но не только внешние контрасты бросаются в глаза герою: новым смыслом наполнены и уже виденные детали. Вместо пёстрых бальных одежд — пестрота исполосованной, превращённой в кровавое месиво спины наказываемого, белый цвет становится теперь цветом страдания — при каждом ударе несчастный оскаливает белые зубы, умоляя о милосердии. И главное — всё тот же румяный, холёный полковник. В нём, кажется, ничего не изменилось, лишь твёрдая, подрагивающая походка вместо танцевальных движений, но на новом фоне облик его страшен.

Зловещую размеренность, бездушные, длительность и ужас совершающегося в рассказе Толстой передаёт стилистической фигурой повтора, увеличивающего напряжение и драматизм сцены: «... всё так же падали с двух сторон удары на спотыкающегося, корчившегося человека, и всё так же били барабаны и свистела флейта, и всё так же твёрдым шагом двигалась высокая, статная фигура полковника рядом с наказываемым».

И точно так же, как от созерцания бала герой переходил к внутреннему взгляду, к чувству, рождённому этим созерцанием, так и сейчас, столкнувшись с жуткой сценой наказания, рассказчик погружается в себя. От переполнявшего его блаженства не осталось и следа, лишь стыд, тоска, почти физическая тошнота и отвращение.

В рассказе, таким образом, противопоставлены части композиции, система образов, описания и языковые средства.

На первый взгляд, подобный контраст выявляет двуличие полковника,

его неестественность на балу и истинное лицо после бала. Но значение рассказа глубже. В сцене бала полковник не только кажется красивым, милым и добрым — он действительно такой, он внимательный и заботливый отец, который носит домодельные сапоги, чтобы одевать и вывозить любимую дочь. Однако, «воинский начальник типа старого служаки», полковник убеждён, что «всё надо по закону»: и перед танцем натянуть замшевую перчатку на правую руку, и, если придётся случай, ударить этой рукой в замшевой перчатке провинившегося солдата. Полковник искренен и на балу, когда танцует с любимой дочерью, и после бала, когда, не рассуждая, как ревностный николаевский служака, по хорошо продуманному распорядку прогоняет сквозь строй беглого солдата. Он, несомненно, верит в необходимость расправы с тем, кто переступил закон.

Именно эта искренность полковника в разных жизненных ситуациях больше всего ставит в тупик Ивана Васильевича. Как понять того, кто искренне добр в одной ситуации и искренне зол в другой? «Очевидно, он знает что-то такое, чего я не знаю... Если бы я знал то, что он знает, я бы понимал и то, что видел, и это не мучило бы меня». Иван Васильевич почувствовал, что в этом противоречии повинно общество: «Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал».

Толстой не только показывает причудливое сочетание добрых и злых порывов в душе полковника, но и разоблачает объективные социальные условия, искажающие натуру че-

ловека, прививающие ему ложные понятия о долге: «Главный вред — в душевном состоянии тех людей, которые устанавливают, разрешают, предписывают это беззаконие, тех, которые пользуются им, как угрозой, и всех тех, которые живут в убеждении, что такое нарушение всякой справедливости и человечности необходимо для хорошей, правильной жизни. Какое страшное нравственное искажение должно происходить в умах и сердцах таких людей, часто молодых, которые, я сам слышал, с видом глубокомысленной практической мудрости говорят, что мужика нельзя не сечь и что для мужика это лучше» (из статьи Л.Н. Толстого «Стыдно»).

Несомненно, контраст между происходившим на балу и после него нравственно «нокаутирует» Ивана Васильевича. Не будь он в состоянии восторженного счастья, возможно, увиденная сцена экзекуции не так поразила бы его. Но сейчас герой, сталкиваясь с проявлением зла в мире и абсолютной (по крайней мере, внешней) уверенностью участвующих в нём людей в правильности совершаемых ими действий, понимает, что единственно возможное для него в данной ситуации — это устранение от зла. Я не волен изменить мир, победить зло, но я и только я волен согласиться или не согласиться участвовать в этом зле — вот логика рассуждений героя. И Иван Васильевич сознательно выстраивает свой жизненный путь, пролагая его мимо зла, не участвуя в

нём и как бы доказывая всей своей жизнью тезис о возможности и первоочередности личного, внутреннего самосовершенствования. В этом — позиция самого Толстого.

Создавая рассказ, Л.Н. Толстой несколько раз менял его название: «Рассказ о бале и сквозь строй» (первоначальный вариант, обозначение замысла); «Дочь и отец», «Отец и дочь», «А вы говорите...». Окончательным вариантом названия оказалось «После бала», так как именно этот вариант подчёркивал то, что сам писатель считал важным — протест против насилия, унижения одного человека другим.

Методический комментарий

Задача относится к общему уровню. При её решении ученики должны будут работать со следующими понятиями: «Антитеза», «Композиция произведения», «Название произведения», «Идейный смысл произведения».

Предложенная задача имеет практическую ценность для последующего изучения литературы, так как знание сведений о композиции и антитезе как литературном приёме является обязательным в школьном курсе литературы. Знакомство с философскими взглядами писателя поможет ученикам при изучении в дальнейшем его произведений более осознанно относиться к идейному содержанию его творчества.